

УДК 339.92

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА****В. К. Раюшкин**

Институт правовых исследований
Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
младший научный сотрудник отдела исследований
в области гражданского, экологического и социального права,
аспирант

***Аннотация.** В статье проведен анализ уже принятых актов Евразийского экономического союза, относящихся к регламентации основных направлений применения информационных технологий, в частности, основанных на использовании данных в цифровой форме. Особое внимание уделено технологиям больших данных. Высказывается мнение относительно дальнейших перспектив принятия актов в данной области.*

***Ключевые слова:** цифровизация, большие данные, информационные технологии, цифровые технологии, цифровые активы.*

***Annotation.** The article analyzes the already adopted acts of the Eurasian Economic Union related to the regulation of the main areas of application of information technologies, in particular those based on the use of data in digital form. Particular attention is paid to Big Data technologies. An opinion is expressed regarding future prospects for the adoption of acts in this area.*

***Keywords:** digitalization, big data, information technology, digital technologies, digital assets.*

В эпоху постоянного и стремительного внедрения информационных технологий в повседневную жизнь, приводящего к постепенному переносу деятельности как организаций, так и физических лиц в цифровую среду, как никогда встает вопрос адаптации общественных отношений к влияющим на них и планомерно совершенствующимся технологиям. Развитие интернета вещей (Internet of Things — IoT), искусственного интеллекта (Artificial Intelligence — AI), нейросетей (Artificial Neural Networks — ANNs) и других передовых технологий, основанных на анализе данных, способно в уже обозримом будущем привести к новой промышленной революции, так называемой Industry 4.0.

Как отмечают некоторые авторы, четвертая промышленная революция (Industry 4.0) — это переход на полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени с объединением в глобальную промышленную сеть интернета вещей, взаимодействия оборудования (промышленный интернет) и взаимодействия

производства со смежниками и потребителями (сервисный интернет или интернет услуг) [1, с. 23].

Однако следует отметить, что все эти передовые технологии строятся на процессе сбора, обмена и обработки информации. А учитывая огромные темпы совершенствования таких технологий, речь идет о массивах информации практически неизмеримых размеров. Такие массивы данных и технологии их обработки принято называть «большими данными (Big Data)» (далее — большие данные). По прогнозам экспертов, объем мирового рынка аналитики больших данных оценивался в 271,83 миллиарда долларов в 2022 году и, согласно расчетам экспертов, вырастет с 307,52 миллиарда долларов в 2023 году до 745,15 миллиарда долларов к 2030 году [2]. Спрос на большие данные в масштабах мировой экономики, помимо информационных технологий, стремительно возрос в сферах производства, здравоохранения, энергетики, образования, электронного правительства, банковского дела, финансовых услуг, страхования, телекоммуникации, розничной торговли, развлечений, средств массовой информации и многих других.

В связи с этим возникла необходимость адаптации правовых норм как внутригосударственного характера, так и международных правовых норм в целях надлежащей регламентации общественных отношений, складывающихся по поводу цифровых технологий, цифровых активов и информации в цифровой среде (данных о фактах, событиях и лицах). В отдельных государствах и международных организациях по экономическому сотрудничеству правовые акты об обороте цифровых данных носят исключительно программный характер и намечают ориентиры дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы (Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС)), а в других состоят из конкретных норм, опосредующих более детальную регламентацию правоотношений в цифровой среде по поводу цифровых активов и оборота больших данных (Европейский союз).

Особый интерес представляют акты в области цифровых данных, принятые в ЕАЭС. Вопросы применения цифровых технологий в межгосударственном сотрудничестве вошли в основу Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [3]. Статья 23 данного документа касается информационного взаимодействия государств-членов в рамках ЕАЭС и указывает, помимо прочего, на необходимость осуществления согласованной политики государств-членов в области информатизации и информационных технологий. В дополнение статьи 23 в состав Договора о ЕАЭС входит Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (Приложение к договору № 3). Приложением определяются основополагающие принципы

информационного взаимодействия и координации его осуществления, а также порядок создания и развития интегрированной информационной системы. Однако это нормы весьма общего вида, которые впервые определили основные векторы дальнейшего развития договорных отношений государств-членов.

Так, Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 были утверждены Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. Данный международно-правовой документ послужил воплощением и конкретизацией тех векторов развития союзного взаимодействия, которые были обозначены в Заявлении глав государств — членов Евразийского экономического союза о цифровой повестке Евразийского экономического союза от 26 декабря 2016 г., а также Решении Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 21 «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза» с целью дальнейшего развития экономической интеграции государств — членов ЕАЭС.

Согласно данному документу, первым направлением развития цифровой экономики в ЕАЭС является нацеленность союзной деятельности государств — членов на цифровую трансформацию отраслей экономики и кросс-отраслевую трансформацию. В подразделе, посвященном этому направлению, закрепляется, что «основным источником капитализации в цифровой экономике являются цифровые платформы и цифровые ресурсы. Сотрудничество государств-членов по развитию индустрии данных позволит не только нормализовать использование данных (от промышленных данных до данных об индивиде), но и создать условия для формирования новых сегментов цифровой экономики, новых практик оборота полезных данных с учетом требований законодательства государств-членов в соответствующих сферах. Цифровые активы могут строиться на основе новых бизнес-моделей и технологий (технологии обработки “больших данных”, искусственный интеллект, методы и технологии поддержки принятия решений на основе накопленных и “исторических” данных и данных мониторинга управляемого объекта и др.), имеющих перспективу дальнейшего развития и возможность использования в реализации активов комплексных решений на базе нескольких технологий» (абз. 9, 10 подраздела 1 раздела III) [4].

Как видим из вышеизложенного, для осуществления цифровой трансформации союзного экономического пространства ЕАЭС признает необходимость координации деятельности государств-членов по внедрению в основные сферы их взаимодействия и внутригосударственные экономики информационных (цифровых) технологий по сбору, обработке и использованию больших данных, искусственного интеллекта, машинного обучения, нейросетей, блокчейна и др. Это представляется особо актуальным ввиду того, что все большее

количество развитых стран начинает уделять внимание вопросам цифровизации всех секторов экономики и социальной сферы.

Однако единый акт, регулирующий оборот данных и порядок использования основанных на них технологий в ЕАЭС по состоянию на 2024 год, пока не принят, хотя такая потребность существует уже не первый год, в том числе после принятия Основных направлений реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. Кроме этого, учитывая принятие всеми государствами — членами ЕАЭС национальных актов, регламентирующих вопросы защиты персональных данных, встает вопрос принятия единого акта союза относительно взаимодействия государств в этих вопросах.

Далее отметим, что 25 декабря 2023 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета Главы государств — членов ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». В качестве одного из 6 направлений развития экономических процессов в союзе указано формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития. В документе подчеркивается важность на современном этапе развития общемировой экономики цифровизации как значительного аспекта модернизации национальных экономик государств — членов ЕАЭС.

На наш взгляд, следующие задачи дальнейшего развития экономических интеграционных процессов в рамках ЕАЭС до 2023 года являются наиболее зависящими от уровня развития цифровых технологий, включая технологии больших данных, и, соответственно, их регламентации в ЕАЭС:

- обеспечение общего рынка ЕАЭС ключевыми товарами и ресурсами и его функционирование посредством: принятия мер, способствующих внедрению инновационных подходов в агропромышленном комплексе, направленных на повышение продуктивности в растениеводстве и животноводстве, а также эффективности производства и реализации конкурентоспособной продукции; совершенствования инструментов электронной прослеживаемости движения товаров и цифровой маркировки товаров средствами идентификации; развития электронной торговли в рамках ЕАЭС; развития цифровых технологий в торговле с учетом решений и достижений на национальном уровне; завершения создания и обеспечения функционирования общих процессов интегрированной информационной системы ЕАЭС в полной мере;

- формирование общего пространства кооперационного взаимодействия в сфере технологического развития путем: раскрытия потенциала систем искусственного интеллекта и обеспечения его инклюзивного, безопасного и ответственного применения в отраслях экономики государств-членов, исходя

из принятых в государствах-членах решений; развития взаимодействия в сфере «умных» энергоэффективных технологий;

– формирование общего транспортно-логистического пространства путем: упрощения и цифровизации таможенного администрирования транзитных перевозок грузов в международном сообщении; совершенствования практики применения навигационных пломб во взаимной торговле отдельными товарами в целях свободного и ускоренного перемещения товаров [5].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что в условиях все большего повышения важности цифровых технологий для экономик всех государств мира межгосударственные образования также включаются в процесс регламентации основных направлений своей деятельности в цифровом пространстве. На наш взгляд, в дальнейшем в рамках союза необходимо принять ряд межгосударственных документов, определяющих порядок защиты персональных данных и обращения больших данных в межгосударственных взаимоотношениях. Кроме явных положительных моментов создания нормативно-определенного прозрачного механизма их применения это будет способствовать стимулированию их активного использования в экономическом пространстве союза.

1. Головенчик Г. Г., Ван Ю. Цифровая трансформация промышленности Китая: опыт для ЕАЭС. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2020. 166 с. [Вернуться к статье](#)

2. Big Data Analytics Market Size, Share & Trends | Research [2030] [Электронный ресурс] // Fortune Business Insights. URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/big-data-analytics-market-106179> (дата обращения: 15.01.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=F01400176> (дата обращения: 15.01.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс] : решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 окт. 2017 г., № 12 // Евразийский экономический союз. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01515213/scd_10112017_12 (дата обращения: 15.01.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01543175/ms_26122023 (дата обращения: 15.01.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)